

Усеинов Тимур Бекирович, доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, республика Крым, Российская Федерация,
e-mail: useinovtb@mail.ru.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ АШЫКСКАЯ ПОЭЗИЯ. ОБРАЗ И ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА*

Аннотация. В статье рассматривается система образов. Отмечается устойчивая связь между такими понятиями, как поэтический жанр, тема и образная система. Отмечены односоставные, трёхсоставные и многообразные системы, а так же с отсутствием одного из главных героев.

Ключевые слова: средневековая крымскотатарская ашыкская поэзия, образная система, письменная силлабическая поэзия.

Useinov Timur Bekirovich, Doctor of Philology, Professor of the Crimean Tatar Philology Department Crimean Federal University Behalf of V.I. Vernadsky, Simferopol, Crimea Republic, Russia,
e-mail: useinovtb@mail.ru.

THE CRIMEAN TATARIAN ASHYKIAN POETRY. IMAGE AND IMAGE SYSTEM.

* Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» на 2015-2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» «Поддержка академической мобильности работников университета на заявительной основе – ПМР» в Институте перспективных исследований ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Annotation. The system of images is considered in the article. There is a stable relationship between such concepts as poetic genre, theme and image system. Single, three-part and diverse systems are noted, as well as the absence of one of the main characters.

Key words: medieval Crimean Tatar Ashyk poetry, figurative system, written syllabic poetry.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. Система образов – один из важных элементов структуры средневекового стихотворного произведения. Существует устойчивая связь между такими понятиями, как поэтический жанр, тема и образная система.

Целью работы является выделение и изучение образных систем в рамках крымскотатарской ашыкской поэзии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Средневековые крымскотатарские поэты всех литературных течений (дворцовой, религиозно-суфийской и народной) уделяют особое внимание последнему из отмеченных компонентов стихотворного произведения, который и по сей день остаётся недостаточно изученным [4, 5].

Прежде, чем обратиться к системе образов, необходимо уделить внимание понятию “образ” и спектру взаимоотношений, назовём их “художественный образ – читатель”.

Тот или иной образ (запечатлённый в письменной литературе) на протяжении достаточно большого времени, может сохранять вложенные в него автором человеческие качества и атрибуты, соответствующие тому или иному стереотипу, однако, рано или поздно, так же, как и понятие “читатель”, начинает трансформироваться и этот процесс необратим.

Образ, вызывающий, в Средние века, одни эмоции, на сегодняшний день, может вызывать совершенно противоположные. Любой современный исследователь, занимающийся изучением средневекового текстологического

материала, для получения объективных результатов, должен учитывать, как минимум, несколько критериев.

Вот, что пишет по этому поводу Джавелидзе Э. Д.: “... Изучая произведения прошлого, мы должны учитывать два контекста: историческую действительность, т.е. макроконтекст, и конкретный текст, т.е. микроконтекст...” [2, с. 150].

Крымскотатарская ашыкская поэзия, которая часто именуется “средневековой крымскотатарской письменной силлабической поэзией”, была представлена творчеством ашыков, т.е. народных поэтов-исполнителей и развивалась под одухотворяющим влиянием классического восточного дивана (дворцовой метрической поэзии), а именно канонизированных арабских правил в области системы образов. Более того, отметим, что крымскотатарская ашыкская поэзия, в подавляющем большинстве, раскрывает и пересказывает арабские сюжеты и образные системы османо-крымскотатарским простонародным языком в стихотворном силлабическом размере “бармак” (хотя есть и меньшая её часть, написанная метрическим стихосложением “аруз”) [3]. Это явление объясняется ориентированием ашыков на ценности восточной мусульманской дворцовой поэзии. Данную литературную традицию по-другому мы назвали бы “народным диваном”.

Творчество поэтов-ашыков необходимо рассматривать, как двустороннее. Произведения описывают сюжеты метрического дивана согласно правил написания силлабической народной поэзии.

Реальность и наивные фантазии, сказочная цветовая гамма, искренность и бурление чувств, неожиданные откровения и человеколюбие бедуинской литературной традиции, на протяжении всего Средневековья, привлекают внимание мусульманских авторов не арабского происхождения, в том числе крымскотатарских. Активное заимствование средневековой крымскотатарской силлабической поэзией в исламский период в своём развитии арабских образных систем яркое тому подтверждение.

Несмотря на отмеченное ориентирование, письменная народная поэзия крымских татар в оригинальной форме несёт и национальный колорит. Синтез тюркской, арабской и персидской традиций в литературе приводит к неожиданно плодотворному результату.

Арабская каноничность, возможно до конца не осознавая того, в значительной степени, заимствуется и письменной крымскотатарской силлабической поэзией. Отметим, что именно каноничность и, в некоторой степени, искусственность, по-нашему мнению, приведёт к уменьшению интереса тогдашнего средневекового крымскотатарского читателя к родной ашыкской поэзии. По сути, эта литературная традиция прекратит своё существование вместе с Крымским ханством.

Каноническая система подразумевает заблаговременное планирование и регулирование, как структуры, так и семантической нагрузки произведения, отмечая нетрадиционное, неизвестное и неожиданное. И автор, и читатель заранее знают, “что их ждёт впереди”.

Вышеотмеченные правила “приглушали, тормозили” творческое начало, отсюда существование ограничения в выборе тем, сюжетов и, соответственно, образной системы.

Односоставные образные системы. Данная категория образных систем, в крымскотатарской ашыкской поэзии (в рамках стихотворной формы, от начала и до конца), встречается достаточно редко. Традиционно, эти произведения – описания одного из главных героев стихотворной формы (возлюбленной или же влюблённого) и заострены, как на внешних их атрибутах: чертах лица, фигуре, одежде, так и на внутреннем, духовном содержании.

Чаще раскрытие односоставной системы можно обнаружить в пределах одного или нескольких, следующих друг за другом, бентов (строф).

Трёхсоставные образные системы. Лирический сюжет с участием трёх персонажей, подразумевает, прежде всего, “любовный треугольник”: “возлюбленная – влюблённый – соперник”.

Образ чужого (соперника) мешает двум влюблённым соединиться, он, как лакмусовая бумага, проверяет чувства молодых людей на искренность, создавая сложные, но разрешаемые ситуации.

Соперник, согласно традиции, корни которой уходят глубоко в классическую арабо-персидскую литературу – это антипод главного героя. Все его поступки указывают на невоспитанность, коварство, хитрость и т.п., подчёркивая его недостойное поведение и непорядочность.

Существует широкий перечень трёхсоставных образных систем с участием двух молодых людей и третьей стороны, некоторые из которых мы перечисляем: “Красавица – влюблённый – чужой (соперник)” [7, с.18, 41], “Красавица – раб – ветер” [7, с.18, 25, 57, 68, 132], “Красавица – влюблённый – Аллах” [7, с.41, 110, 114, 122, 173, 188], “Красавица – влюблённый – виночерпий” [7, с.39, 48, 177, 386], “Красавица – влюблённый – незнающие” [7, с. 46, 120], “Красавица – влюблённый – красавицы” [7, с. 63, 167, 168, 213], “Красавица – влюблённый – ашыки” [7, с. 64, 177], “Красавица – влюблённый – доктора” [7, с. 65, 400], “Красавица – влюблённый – больные” [7, с. 52, 133], “Красавица – влюблённый – неверные” [7, с. 65, 184], “Красавица – влюблённый – советчики” [7, с. 68, 191, 302, 549], “Красавица – влюблённый – рабы” [7, с. 74, 315], “Красавица – влюблённый – её охранники” [7, с. 76, 330], “Красавица – влюблённый – Азраиль (ангел смерти)” [7, с. 62, 162], “Красавица – влюблённый – Судьба” [6, с. 22, 23; 7, с. 54, 112-113, 116, 136, 137], “Меджнун – Лейля – Судьба” [7, с. 55, 137], “Роза – Соловей – другие птицы” [7, с. 43, 119], “Роза – Соловей – садовник” [7, с. 50, 127], “Фрукт – влюблённый – собиратель (фруктов)” [7, с. 26].

Многообразные системы. Сложность реализации многообразной системы, в рамках ограниченной в объёме средневековой стихотворной формы, обуславливает её достаточно редкое обнаружение.

Первые два главных персонажа – это, традиционно, возлюбленная и влюблённый. Вслед за ними отметим образ соперника (другого поклонника) и уж затем нейтральных наблюдателей.

Специфической стороной данных образных систем является то, что в них уделяется внимание и четвёртой стороне (условно назовём её – “наблюдатель, наблюдатели”), как независимому участнику происходящих событий, со своим мнением и оценкой: “Красавица – влюблённый – соперник – чужие” [7, с. 16, 39, 102, 117, 182, 194, 252, 540], “Красавица – влюблённый – соперник – общество” [7, с. 389], “Красавица – влюблённый – поклонники – рабы” [6, с. 31], “Красавица – шах – ферзь – слон – пешка” [6, с. 40].

Образные системы без участия одного из главных образов. Будет неправильным считать, что образные системы, задействованные в крымскотатарской ашыкской поэзии, подразумевают обязательное наличие главных персонажей лирического произведения – возлюбленную и влюблённого. Напротив, достаточно большое количество стихотворений раскрывают любовные чувства без какого-либо намёка на объект любви или же поклонника.

Перечислим образные системы **без участия влюблённого**: “Хан (она) – другие ханы” [7, с. 79], “Шах (красавица) – народ” [7, с. 138], “Красавица и журавли (другие красавицы)” [7, с. 100], “Красавица и просвещённые (дервиши)” [7, с. 119], “Красавица – ашыки” [7, с. 66, 422], “Джейран (она) – чужие охотники” [7, с. 185, 186], “Луна – звёзды” [6, с. 39], “Красавица – Солнце” [7, с. 327], “Красавица – Месяц (Луна)” [7, с. 327], “Красавица – богатый – нищий” [6, с. 29], “Красавица – Судьба” [7, с. 135].

Другая группа образных систем **без участия возлюбленной**: “Он – друг (парень)” [7, с. 237], “Он – врач (мужчина)” [6, с. 40; 7, с. 273], “Он – братья” [7, с. 76], “Он – Аллах” [7, с. 76, 227, 327], “Он – красавицы” [7, с. 81, 96], “Он – Судьба (Рок, Фортуна)” [6, с. 22; 7, с. 112-113, 113, 116, 136, 177], “Он – растения” [7, с. 123], “Он – ветер” [6, с. 18; 7, с. 57, 58, 74, 107, 241], “Он – соперник” [6, с. 17].

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ. Авторы крымскотатарской ашыкской поэзии, в сравнении с авторами того же крымскотатарского дивана, имели более широкий спектр возможностей в раскрытии взаимоотношений образов и в

использовании народной лексики, непринятой в классической литературной среде.

Литература:

1. Арабская поэзия средних веков / Библиотека всемирной литературы. Пер. с араб. / Сост., послесл. и примеч. И. Фильштинский. – М.: Худож. литература, 1975. – 767 с.
2. Джавелидзе Э. Д. У истоков турецкой литературы П. Юнус Эмре. – Тбилиси: “Мецниереба”, 1985. – 290 с.
3. Усеинов Т. Б. Крымскотатарский бармак. – Монография. Книга 7 – Симферополь: КРП “Издательство “Крымучпедгиз”, 2014. – 126 с.
4. Усеинов Т. Б. Образная система крымскотатарской письменной силлабической поэзии (XVI–XVIII вв.). – Монография. Книга 5 – Симферополь: КРП “Издательство “Крымучпедгиз”, 2011. – 156 с.
5. Усеинов Т. Б. Ритм и образ в крымскотатарской письменной поэзии классического периода (конец XVI–начало XVIII вв.). – Монография. – Симферополь: КРП “Издательство “Крымучпедгиз”, 2012. – 424 с.
6. Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. – 123 s.
7. Cevheri divanı. İnceleme – Metin – Dizin – Bibliyografiya / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. – 763 s.